

Д. В. ШАПОЧКИН

Тюменский государственный университет

**ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК СОСТАВНОЙ КОМПОНЕНТ
ПЛЮРИЛИНГВИЗМА¹**

This article deals with the problem of political correctness, its implementation in the political discourse in accordance with the principles of plurilinguism.

KEY-WORDS: political correctness, political discourse, multiculturalism, plurilinguism.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (ГК № 02.740.11.0594).

За последние десятилетия достаточно широкое распространение по всему миру получил такой культурный и языковой феномен как «политическая корректность».

Согласно мнению З. С. Трофимовой, «явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств» [Трофимова, 1993: 227].

Сам термин «политическая корректность», «политкорректность» (от англ. *political correctness*, сокр. PC) стал использоваться в конце XX в. сначала в США, а затем уже и в других странах мира. До сих пор остается неясным точное время появления выражения «политическая корректность». Но, тем не менее, влияние этого термина на общественное сознание по всему миру очень даже велико.

Особенно отчетливо влияние политической корректности проявляется в сфере образования. Из-за многообразного этнического состава учащихся в учебных заведениях США вводятся новые стандарты образования, которые основаны на принципах «культурного многообразия» (*cultural diversity*) или «многокультурности», «мультикультурализма» (*multiculturalism*). Сторонники мультикультурализма призывают учитывать при обучении такие факторы, как расовая и этническая принадлежность, пол, общественное положение, язык, религия, возраст и др. Теория «многокультурности», как полагают сторонники политической корректности, должна вытеснить «этноцентризм», который представляет собой «свойство индивидуального или массового сознания, которое определяет оценку жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы» [Асмолов, Солдатова, Шайгерова, 2000: 11].

На основе культурного многообразия предпринимаются попытки создать некий инклюзивный учебный план, охватывающий и учитывающий интересы всех групп населения, в том числе меньшинств, а также включающий достижения разных культур, и одновременно призывающий отказаться от признания канонов западноевропейской культуры в качестве образцов для подражания. Выдвигаются, в частности, предложения о необходимости изучения студентами в первую очередь достижений культуры той нации или расы, к которой они относятся [Панин, 2009: 10].

С другой стороны, «инклюзивный» учебный план и отказ от выработанных в течение столетий принципов обучения приводят к падению качества знаний. «Увеличение количества специальных курсов и специализированных факультетов сделало возможным для студентов из меньшинств не только узнать больше о своей национальной культуре, но и окончить университет, не усвоив чего-либо другого», — пишет Р. Брустайн в статье под ироническим заголовком «Глупократия в Америке» (*Dumbocracy in America*). В школах некоторых штатов, особенно Нью-Йорка, основные предметы были заменены учебным планом «Радуга» (*Rainbow curriculum*), направленным больше на внушение детям чувства собственного достоинства, чем на обучение чтению и письму [Brustein, 1994: 28].

Оценка роли и степени влияния политической корректности на общественные и языковые процессы дается также в научных работах российских исследователей.

С. Г. Тер-Минасова указывает на опасность допущения того, чтобы политическая корректность «дискредитировала себя крайностями и выродилась в свою противоположность» [Тер-Минасова, 2000: 223].

Ю. Л. Гуманова видит в политической корректности угрозу «лингвистического геноцида», проявляющегося в устранении из языка признаков существования целых народностей, категорий, понятий [Гуманова, 2000: 200].

Достаточно интересным, на наш взгляд, выглядит утверждение Л. А. Городецкой, которая полагает, что главной причиной появления и развития политкорректности является нежелание политиков, общественных деятелей и коммерческих организаций лишиться части своего электората или клиентуры вследствие употребления некорректных выражений [Городецкая, 2001: 16].

Действительно, как нам представляется, разумно утверждать, что политкорректность — это скорее явление сугубо политическое. Поскольку феномен политкорректности выходит далеко за рамки стандартного описания языков, поэтому является темой скорее политических, чем лингвистических дискуссий. Так, например, партия зеленых в Бундестаге в рамках политкорректности решила отказаться от выражений *türken* (подделывать, фальсифицировать), *getürkt* и *einen Türken bauen* (выдавать ложь за истину)¹, поскольку они дискредитируют турецкую нацию.

Но тут нам следует особо подчеркнуть, что любое «политическое исправление» языка имеет своей целью ненанесение оскорбления или обиды словом и подразумевает, в первую очередь, табуизацию определенных слов и выражений и замену их иными, политически корректными, вновь создаваемыми как первичные или вторичные наименования. Это означает, что политическая корректность является не просто реакцией на конфликты культурного характера в обществе, но и представляет собой попытку разрешения таких конфликтов с помощью языка.

Грамотное владение языком, а именно умение подбирать во время речи эвфемизмы свидетельствует об уверенной в себе политкорректной языковой личности.

Непосредственным носителем языкового сознания является языковая личность, т. е. человек, существующий в языковом пространстве — в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике тесно связано с именем Ю. Н. Караулова. Под *языковой личностью* он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения дей-

¹ Политкорректность в немецком языке. Режим доступа: http://www.primavista.ru/rus/articles/politkorrektnost_v_nemetskom.

ствительности, определенной языковой направленностью [Караулов, 1987: 3]. Данное определение допускает двойственную интерпретацию: статическую и динамическую. В первом случае, мы принимаем индивида в качестве личности, то есть субъекта социальных отношений, обладающего своим неповторимым набором личностных качеств. Во втором случае, мы предполагаем, что на определенном этапе индивид еще не является личностью, т. е. не обладает отличительными социально обусловленными характеристиками.

Кроме того, языковую личность можно охарактеризовать с позиций лингвистического сознания и речевого поведения, т. е. с позиций лингвистической концептологии, теории дискурса, политкорректности.

Особый интерес и некоторое наглядное проявление понятие языковой личности получает в политическом дискурсе, поскольку он является наиболее влиятельным на общественное сознание и широко распространен в средствах массовой коммуникации.

Политический деятель, являясь общественным лицом, всегда обязан быть политкорректным, избирательным в подборе лексических единиц во время произнесения своих речей на публике. Личность говорящего всегда сама по себе разнообразна и сложна в своих проявлениях. Говорящий должен постоянно вести отбор языковых средств, руководствоваться принципами *плюрилингвизма*, в соответствии с избранной стилистической тональностью, ориентируясь на ситуацию общения, характер адресата, официальность — неофициальность обстановки. В этом отношении, *интенциональности* речевых произведений политического деятеля, также отводится немаловажная роль.

Используя обращения в речи, политический деятель реализует поэтапно и политкорректно свои интенции.

Обращение (говорящего к слушающему, адресату) позволяет установить тесный контакт с аудиторией, способствует отождествлению говорящего со слушающими. Зачастую обращение отражает позитивный настрой говорящего, подчеркивает его умение вести себя на публике, взаимодействовать с ней, привлекать ее внимание.

Следует отметить, что британские премьер-министры, обращаясь к публике, зачастую высказываются как за себя, так и за свою страну и за свой народ, используя при этом личные местоимения I и We, а также прямой порядок слов:

I do not propose...; I am accordingly to inform...; We have no quarrel...; We are resolved that...;

То же самое касается американских президентов: *I am compelled...; I have ordered...; I have similarly directed...; We have waited many months...; We cannot have complete protection...;*

И немецких федеральных президентов и канцлеров, которые используют личные местоимения Ich и Wir: *Ich habe deutlich gemacht...; Ich bin zutiefst davon überzeugt...; Wir haben die schrecklichen Bilder...; Wir sind in der Lage...;*

Также в качестве вступительного или прямого обращения встречаются следующие фразы в британском публичном политическом дискурсе: *Distinguished guests; Ladies and gentlemen; My friends;* в американском публичном дискурсе:

My fellow citizens; My fellow Americans; Ladies and gentlemen; My friends; в немецком публичном политическом дискурсе: *Meine sehr verehrten Damen und Herren; Meine Damen und Herren; Liebe Freunde;* Данные обращения придают, как правило, дискурсу позитивный настрой, отражают предрасположенность говорящего к коммуникации.

Обращение к публике (адресату) может выражаться политическим деятелем (говорящим) косвенно.

Британский публичный политический дискурс: через обращение к стране, к его Превосходительству, к правительству его Величества и т. д. Например: ... *to ask this country to accept the awful arbitrament of war...*; ... *I am accordingly to inform your Excellency...*; ... *to give His Majesty's Government satisfactory assurances...*

Американский и немецкий публичный политический дискурс: через обращение к стране. Например: *Deutschland in dieser Phase...*; ... *ist gut für Deutschland...*; ... *hat Deutschland als eine mittlere Macht positioniert...*

Таким образом, на примере представленных обращений, можно проследить феномен политкорректности как языковой категории, обладающей соответствующими категориальными признаками:

- отсутствием в коннотативном значении языковых единиц дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья и возрастному, и социальному статусам;

- способностью языковых единиц исключать проявления вышеперечисленных видов дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 8-18.
2. Городецкая Л. А. Концепция многокультурности в американском образовании и ее применимость к российским общественным реалиям // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. С. 7-17.
3. Гуманова Ю. Л. Политическая корректность: как это делается в России // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 8. Т. 1. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. С. 195-202.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2009. 160 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.
7. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке. М.: Павлин, 1993. 304 с.
8. Brustein R. Dumbocracy in America // Our Country, Our Culture: The Politics of Political Correctness — A Partisan Review Press, N. Y., 1994. pp. 25-33.